

Вырезка из газеты

УДМУРТСКАЯ
ПРАВДА

г. Ижевск

24 ДЕК 1981

«ОПЯТЬ Я В ДЕРЕВНЕ...»

ЛЕНИНГРАД. Литейный, 36... Сейчас здесь находится квартира-музей Н. А. Некрасова. В этом доме поэт прожил 20 лет и здесь же скончался. Это был один из самых известных домов в Петербурге во времена Некрасова. Ведь здесь размещалась редакция передового журнала «Современник», а после его закрытия — «Отечественных записок», и здесь же находилась квартира Н. А. Некрасова... Позади годы скитаний поэта по петербургским углам. Наступила пора всенародной признательности к заступнику народному, к поэту революционной демократии. Писатель-революционер Г. А. Маггет — автор популярной песни «Замучен тяжелой неволей» — в одном из очерков писал, что молодежь готова была часами выставлять на Литейном, перед окнами любимого поэта, «чтобы уловить его выход на улицу или хоть один силуэт за стеклом оконной рамы», чтобы увидеть того, «при одном имени коего склонялись наши молодые головы...»

Создав такие поэтические шедевры, как «Мороз, Красный нос», «Размышления у парадного подъезда», эпопею «Кому на Руси жить хорошо» и десятки других произведений, произнявших большую любовь и глубоким сочувствием к обездоленному люду, Н. А. Некрасов стал истинно народным поэтом.

Где же истоки его творчества? Материал для своих про-

изведений поэт черпал из наблюдений над жизнью обитателей петербургских чердаков и подвалов и особенно из жизни многострадального бесправного крестьянина. Обогащали его и ежегодные поездки на охоту в Ярославскую, Костромскую, Вологодскую губернии, откуда он возвращался в столицу «с запасом сил и ворохом стихов».

Опять я в деревне.

Жогу на охоту.

Пишу мои вирши.

Живется легко.

(«Крестьянские дети»).

Родная природа, охотничьи скитания, встречи и разговоры с крестьянами обостряли его творческие силы, обогащали речь (поэт никогда не расставался с записной книжкой, внося туда меткие слова крестьян, поговорки). Не будь Некрасов охотником, возможно, не было бы чудесных стихов о «Крестьянских детях», не узнал бы читатель о тяжелой судьбе солдата, слушая горестный рассказ «Орины, матери солдатской», и других произведений, навеянных встречами поэта во время охотничьих выездов. Были у него из крестьян и преданные товарищи по охоте. Имя одного из них хорошо известно. Ему, «Другу — приятелю Гавриле Яковлевичу», автор посвятил «Коробейников». Это было для того времени «событием беспримерным». «Еще не было в литературе случая, чтобы писатель посвятил произведение простому мужи-

ку», — отмечала критика. С Гаврилой Яковлевичем Н. А. Некрасов исходил не одну сотню верст. Сколько было переговоров, сколько рассказов поведал поэту бывалый охотник. Один из них, как известно, послужил сюжетом для «Коробейников». В музее среди фотографий писателей и видных деятелей той поры висит и фотография Гаврилы Яковлевича, подаренная им Н. А. Некрасову.

В последние годы жизни Некрасова здоровье его сильно пошатнулось, и дальние поездки с охотничьими странствиями и случайными ночевками стали для него утомительными. И в 1871 году он приобретает под Петербургом «охотничье имение» Чудовскую Луку. Сюда он приезжал каждое лето и не только охотился в окрестных местах, богатых дичью и зверем, но и много писал, создав здесь за лето 1874 года цикл превосходных стихотворений («Элегия», «Уныние», «Н. Г. Чернышевский», «На покосе» и другие) и продолжал работу над поэмой «Кому на Руси жить хорошо».

В 1971 году, в день 150-летия со дня рождения поэта, в Чудовской Луке открыт музей. На стене деревянного дома укреплена мемориальная доска: «В этом доме жил в летние месяцы 1871—1876 гг. великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов».

Е. ГАЛИЧАНИН,
краевед.